

ОРГАНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В МОНГОЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. ПО МАТЕРИАЛАМ ИРГО¹

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-11-24002).

Статья посвящена истории китайско-монгольских отношений периода Цинской империи. На основе анализа путевых дневников, отчетов по итогам экспедиций ИРГО представлены некоторые особенности организации китайской торговли в Монголии. Особое внимание уделено периоду второй половины XIX – начала XX в., который связан с приходом русских торговцев в Монголию. Выделены аспекты китайско-монгольской торговли, оказавшие влияние на русско-китайскую конкуренцию в Монголии.

Ключевые слова: Монголия; китайско-монгольская торговля; ИРГО; купечество; Цинская империя; русско-китайские отношения.

Вопросы организации китайской торговли в Монголии представляют большой интерес при изучении русско-монгольской торговли до 1911 г. В данном случае под организацией торговли понимается система порядка, сложившаяся в процессе китайско-монгольского товарообмена, включающая механизм функционирования, принципы и нормы, соответствующие экономическому поведению его участников. Исследование форм торговых предприятий, особенностей ведения торговли, отношений между китайским купечеством и монголами позволяет выделить некоторые тенденции торгово-экономических отношений в Монголии в целом.

Монголия, являясь частью Цинской империи, до второй половины XIX в. была закрытым районом. Управление в регионе осуществлялось на основе установленных еще в конце XVII в. правил и норм, объединенных в «Уложении Китайской палаты внешних сношений». Правительство проводило политику изоляции Монголии от внешнего влияния. До 1860 г. вся торговля, ввозная и вывозная, находилась в руках китайцев. Русская торговля с монголами была ограничена приграничными районами.

С разрешением въезда русским в Монголию стало возможным всестороннее изучение этого региона. Уже в конце 1858 г. русский уполномоченный в Тяньцзине граф Е.В. Путятин выступил с предложением о необходимости снаряжения экспедиций в Китай с целью всестороннего исследования этой страны в научном и торговом отношениях. Предложение это было одобрено правительством, а осуществление его было возложено на ИРГО. В течение второй половины XIX в. при участии ИРГО был организован ряд экспедиций в Монголию. Экспедиции 60-х гг. XIX в. имели целью изучение торговых путей и будущих перспектив русской торговли. Торговый путь из Кяхты через Ургу до Калгана был уже хорошо известен русским географам, научный интерес представляли остальные части Монголии. В целом экспедиции 1860-х гг. носили разведывательный характер. В течение второй половины XIX в. по территории Монголии прошли экспедиции Н.М. Пржевальского, Ю.А. Сосновского и З.Л. Матусовского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, А.М. Позднеева и др. Путешественники не только открыли для России географию Монголии, но и полу-

чили богатые этнографические, зоологические, археологические, экономические и другие сведения. Немало внимания в дневниках путешественников уделяется вопросам китайско-монгольской торговли, ее организации.

Замечания Г.Н. Потанина содержат богатый материал по вопросам хошунной² торговли в Монголии. Его участие в нескольких экспедициях (Первая монгольская экспедиция 1876–1878 гг., Вторая монголотувинская экспедиция 1879–1880 гг. и др.) дает возможность охарактеризовать особенности экономических связей между монголами и китайскими торговцами в северо-западной части Монголии. М.В. Певцов, неоднократно проезжающий степи Монголии и застенный Китай (экспедиции 1876 г., 1883 г., экспедиция 1878–1879 гг. в Монголию и Северный Китай), в своем путевом дневнике подробно описывает систему откупов китайских торговых компаний, собирает очерки о состоянии торговли в Урге, Кобдо, Улясутае, Калгане. Интересны замечания Н.М. Пржевальского, П.Я. Пясецкого, П.К. Козлова и др. Статистические материалы содержат заметки З.Л. Матусовского, А.М. Позднеева, В.П. Попова. Работа А.М. Позднеева «Монголия и монголы», выполненная по результатам экспедиций 1876–1878 гг. и 1892–1893 гг., является всесторонним исследованием жизни и быта обитателей монгольских степей. В данной работе на основе анализа этих материалов представлены некоторые аспекты организации китайской торговли в Монголии во второй половине XIX в.

До 60-х гг. XIX в. китайские купцы чувствовали себя в Монголии свободно и уверенно. Крупнейшими торговыми фирмами к середине XIX в. считались три торговых дома, главные конторы которых находились в Гуйхуачэне³: «Дашэнкуй», «Юаньшэндэ», «Тяньиэдэ». В материалах русских путешественников упоминается самая крупная китайская фирма в Монголии – «Дашэнкуй». Торговые дома активно поддерживались государством. Пользуясь монопольным положением на монгольском рынке и спецификой товарообмена («сезонная» торговля: летом товар обменивали на скот, зимой – на кожи), торговцы устанавливали неоправданно высокие цены. Крупные торговые дома имели возможность вести торговлю с кочевниками в кредит. В систему кредита были вовлечены все

хошуны. Китайские компании стали ростовщиками Монголии: «...хошунная торговля китайцев весьма выгодна, и эта выгода обуславливается главным образом тем, что они дают товар в долги, которые собирают ежегодно» [1. С. 317]. Проезжающий по Монголии в 70-х гг. М.В. Певцов отмечал явное «неудовольствие [монголов] на китайские торговые компании в Монголии, эксплуатирующие безжалостно туземное население» [2. С. 93]. Путешественники в своих наблюдениях часто отмечают разоренные хошуны, бежавших от кредиторов монголов. Члены экспедиции 1892–1893 гг. А.М. Позднеева столкнулись с проблемами покупки баранины в хошуне, который был практически разорен китайцами банкирского дома «Дашэн-куй»: стада увели за долги [1. С. 407].

К приходу русских купцов китайское купечество занимало положение монополиста на монгольском рынке. По мнению Я.П. Шишмарева⁴, в начале 60-х гг. XIX в. в Монголии насчитывалось более 10 тысяч китайских торговцев [3]. В 1903 г. капитан В.П. Попов отмечал: «китайцы ведут с Монголией крупную торговлю... наша торговля с Монголией возрастает крайне тихо...» [4. С. 159]. П.К. Козлов, имевший беседу с русскими купцами в Гучене, отмечал, что «торговля сосредоточена в руках китайцев» [5. С. 343].

К приходу русских торговцев в Монголию в регионе торговали представители двух купеческих сообществ – шаньсийцев и пекинцев. А.М. Позднеев писал о шаньсийских торговцах в Урге: «богатые [лавки] представляют собой не что иное, как отделения для розничной продажи... Менее богатые и наконец вовсе мелочные лавки... приобретают даже все свои товары из ургинского Маймайчена... На серебро или чай они не торгуют почти вовсе, но в обмен на свой товар принимают от монголов решительно все: и шерсть, и волос, и овчину...» [1. С. 104].

Шаньсийские купцы традиционно вели меновую торговлю на сырье. Обладая капиталами, позволяющими вести торговлю в кредит, они имели четкую организационную структуру. Все мелкие приказчики и хошунные торговцы принадлежали к огромной торговой сети, формировавшейся шаньсийскими торговцами полтора века. Ярким примером эффективной работы этой системы является деятельность постоянного двора в Улясутае, описанная в дневниках А.М. Позднеева. Постояльный двор в Улясутае, хозяевами которого являлись торговцы из Хух-Хото, занимался распродажей товаров, прибывших в Улясутай купцов. Из этих же товаров они отпускали в долг мелким торговцам, имеющим кочевую торговлю по степи. Мелкие торговцы, не имеющие достаточно средств для оплаты всей суммы стоимости товаров, договаривались с купцами о сроках возврата долга и ценах на товар. Уплата за товар производилась продуктами скотоводства (кожа, шерсть) [Там же. С. 260].

Таким образом, система кредитования мелких торговцев крупными торговыми домами позволила китайцам практически полностью взять в свои руки хошунную торговлю. В 1910 г. В.П. Попов, посетивший Монголию в составе Московской экспедиции, отмечает: «...везде, где кочевник, там и “майхен”»

китайца; он кочует вместе с монголом, живет с ними круглый год одной жизнью, одевая их в дешевую далимбу, снабжая всем необходимым и собирая от монгола все, что последний может продать» [6. С. 63].

Пекинские фирмы появились на территории Монголии после дунганских восстаний. Их лавки с ярким и привлекательным убранством располагались в торговых центрах Урги, Улясутае, Кобдо. В отличие от шаньсийцев, пекинские торговцы производили обмен на серебро [1. С. 102]. Ассортимент их товаров составляли китайские ткани, изделия и ткани иностранных фирм: «...хотя английские купцы не появлялись сами ни в Улясутае, ни в Кобдо, ни в Хами, английские товары заходят уже в Кобдо и некоторые довольно распространены в крае» [7. С. 93].

Изолированность некоторых кочевий и отдаленность от торговых центров позволяли сохранять статичный характер хошунной торговли. В.П. Попов, посетивший Монголию в составе Московской торговой экспедиции в 1910 г., отмечал: «Вместо тарбаганьей шкуры, покупаемой ныне русскими в Заин-Шаби и Улясутае до двух рублей за шкурку, монгол здесь, среди далеких кочевий, получит за 50–60 копеек товару и будет доволен» [8. С. 63]. Хошунная торговля оставалась в руках китайцев и по причине долговых обязательств кочевников: сын выплачивал долги по смерти отца, жена расплачивалась за мужа, в случае отсутствия родственников за должников платил хошун.

Китайских торговцев отличали глубокое понимание рынка, гибкость и мобильность. Ярким примером этому служит торговля железными печами. До появления русских в Монголии дома нагревались жаровнями или очагами. Прибывшие русские торговцы стали делать железные печи и продавать их китайцам. К середине 1870-х гг. почти у каждого богатого купца имелась железная печь [7. С. 76]. В 1879 г. проезжающий через Западную Монголию М.В. Певцов сделал заметку в путевом журнале о том, что «железные печи в Кобдо и Улясутае стали готовить тамошние кузнецы-китайцы на продажу, сначала горожанам, а потом и окрестным монголам» [2. С. 70]. Имевшие вековые традиции торговли с кочевниками китайские компании, воспользовавшись дороговизной провоза железа из России, быстро подхватили спрос, организовали производство на местах.

Итак, путевые дневники и журналы, отчеты по итогам экспедиций позволяют самым непосредственным образом увидеть различные аспекты организации китайской торговли в Монголии во второй половине XIX в. Среди отмеченных в наблюдениях русскими путешественниками особенностей организации китайской торговли в Монголии можно выделить следующие. Во-первых, китайское купечество имело широкую торговую сеть по всей территории Монголии: от крупных торговых домов в городах и административных центрах (Урга, Улясутай, Кобдо) до лоточников в небольших поселениях в глубинке. Несмотря на появление на монгольском рынке русских торговцев, по материалам путешественников ИРГО, китайцы занимали прочные позиции в регионе. Во-вторых, организованная система долговых обязательств связала монголь-

ские хошуны с китайскими торговыми домами. В-третьих, широкое использование меновой торговли отличало китайских торговцев. Натуральный товарообмен и сезонный характер торговли позволяли китайским торговцам получать продукты скотоводства по довольно низкой стоимости, а долговые обязательства хошунов всегда гарантировали поступление скота и кожи. В-четвертых, русские путешественники отмечают широкий ассортимент китайских лавок: китайские торговцы имели в ассортименте не только китайские товары, но и русские изделия, изделия и ткани ино-

странных фирм; товары ввозились в Монголию с учетом потребностей и привычек кочевника. Наконец, дневники экспедиций описывают одну из главных особенностей организации китайской торговли в Монголии – систему мелких скупщиков, работающих от крупных торговых компаний. Такая система кредитования мелких торговцев крупными торговыми домами практически полностью подчинила китайскую хошунную торговлю крупным фирмам. Все эти особенности непосредственным образом повлияли на русско-китайскую конкуренцию на монгольском рынке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Императорское Русское географическое общество (ИРГО) относится к числу наиболее известных учреждений, оказавших большое влияние на культурное и научное развитие России. ИРГО было создано в Петербурге в 1845 г. Общество сформировало целую сеть отделов и подразделов. До 1917 г. в Сибири действовали шесть филиалов ИРГО, а в других регионах страны – 10. В Сибири первый отдел ИРГО – Сибирский – был открыт в 1851 г. в Иркутске (в 1877 г. переименован в Восточно-Сибирский). Научная деятельность Восточно-Сибирского отдела ИРГО проводилась по разным направлениям: в области этнографии, археологии, истории, ботаники, зоологии и других наук.

² Хошун – административная единица в Монголии. В период правления династии Цин (1691–1911) – основная военно-административная единица и одновременнофеодальное удельное княжество.

³ Гуйхуачэн – город на территории Внутренней Монголии; в настоящее время – город Хух-Хото.

⁴ Я.П. Шишмарев (1833–1915 гг.) – посол, переводчик. С 1861 г. секретарь и переводчик консула К.Н. Боборыкина в Урге, позже управляющий консульством, и.о. консула, консул, ген. консул России в Монголии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позднеев А.М. Монголия и монголы. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1896. Т. 1. 696 с.
2. Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1883. Кн. 5. С. IV, 1–354.
3. Шишмарев Я.П. Записка действительного статского советника Шишмарева 27 февраля 1886 г. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Sismarev_otcet/frametext1.htm, свободный (дата обращения: 24.02.2016).
4. Попов В.П. Через Саяны и Монголию. Ч. 1: Очерк путешествия (Отчет начальника Монгольской экспедиции). Омск : Тип. штаба Сибирского военного округа, 1905. 175 с.
5. Козлов П.К. Русский путешественник в Центральной Азии // Избранные труды. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 524 с.
6. Московская торговая экспедиция в Монголию : сб. М. : Тип. П.П. Рябушинского, 1912. 424 с.
7. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 1: Дневник путешествия 1876–1877 гг. и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии. СПб. : Тип. В. Безобразова и компании, 1881. 454 с.
8. Матусовский З.Л. Географическое обозрение Китайской империи. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1888. 469 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2016 г.

ORGANIZATION OF CHINESE TRADE IN MONGOLIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES ON MATERIALS OF EXPEDITIONS OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 89–92.

DOI: 10.17223/15617793/407/14

Karpenko Elena V. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: sinaeva@mail.ru

Keywords: Mongolia; Chinese-Mongolian trade; Imperial Russian Geographical Society; merchants; Qing Empire; Russian-Chinese relations.

The research of the history of international relations in the cross-border region of Siberia, Mongolia and China is impossible without a study of the economic relations and organization of trade in the region. The problem of the organization of Chinese-Mongolian trade in the period of the Qing Empire not only concerns problems of Chinese-Mongolian relations, but also influences the research of the history of Russian-Chinese, Russian-Mongolian relations, the region's history. In Russian historiography, the topic of the organization of Chinese trade in Mongolia is almost unstudied. The article is devoted to Chinese trade in Mongolia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The article describes the system of the organization of Chinese trade in Mongolia and the economic behavior of Chinese merchants. Until 1860, all trade, import and export, was in the hands of the Chinese. After 1860, Russian merchants came to Mongolia of the Qing Empire, and a competitive fight for the Mongolian market began. The opening of Mongolia for Russian merchants became an important event in the Russian-Chinese relations. Special attention is paid to the aspects of Chinese-Mongolian trade which influenced the Russian-Chinese competition in Mongolia. The research work is based on the traveling diaries and reports of expeditions of the Imperial Russian Geographical Society. The diaries and travel notes of the Imperial Russian Geographical Society have great historical value, in particular in the research of problems of Russian-Chinese relations in Mongolia. Among the main features of the organization of Chinese-Mongolian trade are: a wide distribution network across all the territory of Mongolia, a system of debt obligations of Mongols before Chinese trading houses, the use of natural barter, a special system of crediting. The practical importance and relevance are determined by the updating of historical materials about the little-studied aspects of trade on the borders of the Qing Empire, the principles of international economic relations in the second half of the 19th – early 20th centuries. Besides, in modern conditions of development of the tripartite relations of Russia, Mongolia and China, the account of historical experience in trade is one of the main conditions of productive cooperation. Results of this article can be considered in the development of cross-border trade, in the formation of tripartite cooperation in the economic sphere.

REFERENCES

1. Pozdnev, A.M. (1896) *Mongoliya i mongoly* [Mongolia and Mongolians]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.
2. Pevtsov, M.V. (1883) Ocherk puteshestviya po Mongolii i severnym provintsiiyam Vnutrennego Kitaya [Essay of the travel through Mongolia and northern provinces of Inner China]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 5. pp. 1–354.
3. Shishmarev, Ya.P. (1886) *Zapiska deystvitel'nogo statskogo sovetnika Shishmareva 27 fevralya 1886 g.* [Note of the Acting State Councilor Shishmarev of February 27, 1886]. [Online]. Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Sismarev_otcet/frames1.htm. (Accessed: 24 February 2016).
4. Popov, V.P. (1905) *Cherez Sayany i Mongoliyu. Ch. 1: Ocherk puteshestviya (Otchet nachal'nika Mongol'skoy ekspeditsii)* [Through the Sayan Mountains and Mongolia. Part 1: Travel Essay (Report of the Head of the Mongolian expedition)]. Omsk: Tip. shtaba Sibirskogo voennogo okruga.
5. Kozlov, P.K. (1963) Russkiy puteshestvennik v Tsentral'noy Azii [Russian traveler in Central Asia]. In: Kozlov, P.K. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: USSR AS.
6. Anon. (1912) *Moskovskaya trgovaya ekspeditsiya v Mongoliyu* [Moscow Trade Expedition to Mongolia]. Moscow: Tip. P.P. Ryabushinskogo.
7. Potanin, G.N. (1881) *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii* [Essays on Northwestern Mongolia]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i kompanii.
8. Matusovskiy, Z.L. (1888) *Geograficheskoe obozrenie Kitayskoy imperii* [Geographical Review of the Chinese Empire]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk.

Received: 18 April 2016